

Ши Цин покраснел и побледнел от слов Ши Байю. Спустя мгновение он гордо приподнял уголок губ, явив на лице легкую насмешку.

— Тогда продолжай цепляться за своего грубого «тигра» и красоваться, — Ши Цин дернул Тянь Цуйэ за рукав. — Мать, пойдём.

— Пойдите, — Ши Байю шагнул в сторону, преграждая им путь. — Проходя мимо, решили побросаться грязью? Неужто двадцать таэлей, вырученные за мою продажу, так сильно ударили вам в голову?

— Ты...

— И ещё, — Ши Байю слегка улыбнулся. — Земли, принадлежавшие моим родителям, тогда были переданы вам лишь потому, что я был слишком мал и нуждался в приюте. Чтобы компенсировать расходы на пропитание, старый староста деревни решил, что до тех пор пока я не достигну совершеннолетия и не вступлю в брак, вы можете временно обрабатывать эти угодья. Насколько я помню, дядя даже составил расписку. Теперь же я вырос и женился, а значит, земли должны вернуться ко мне. Конечно, если возвращать не хотите, можно поступить иначе: выкупите их у меня по справедливой цене.

— На каком основании?! — За столько лет Тянь Цуйэ давно позабыла об этом обстоятельстве. В глубине души она давно присвоила себе имущество, оставшееся после смерти жены второго брата. Она полагала, что Ши Байю был тогда слишком мал, чтобы помнить о деталях, и дело само собой заглохнет. Кто же знал, что он не только помнит, но и требует свое назад! Женщина вспыхнула от гнева: — Гэр, вышедший замуж, все равно что вылитая вода! Твои родители рано скончались, у них не осталось сына, который мог бы продолжить род. По правилам, семейное имущество должно отойти старшей ветви семьи. Эти земли изначально наши, почему мы должны возвращать их тебе?!

— Не хотите возвращать? Что ж, попробуйте, — Ши Байю не стал больше спорить с Тянь Цуйэ. Закончив, он взвалил корзину на спину и спокойно удалился.

Он оставил мать с сыном стоять на месте, топая от злости ногами. Они смотрели ему вслед такими взглядами, словно готовы были растерзать его на тысячу кусков.

— Мать, а те земли... — начал Ши Цин.

— Не отдам! — Тянь Цуйэ была той еще скрягой, настоящим железным петухом. Выпустить из ее когтей что-либо было равносильно тому, чтобы потребовать у нее жизнь.

Ши Байю не волновало, как сильно ненавидят его эта парочка и что они там бормочут вслед. Землю и дом он решил вернуть себе любой ценой.

Ранее его тело было слишком слабым, да и воспоминания прежнего владельца о тех далеких событиях стерлись. Он полагал, что имущество просто отошло семье дяди даром. Но теперь, когда память вернулась, он знал, что была составлена расписка. Земли передали во временное пользование лишь для компенсации расходов на его пропитание. А значит, их пора требовать обратно.

Нетронутые дремучие леса были сущим сокровищем. Нетрудно догадаться, сколько редких целебных трав и лесных деликатесов они скрывают, однако таили в себе и немало опасностей.

Ши Байю впервые поднялся в горы и не стал углубляться в чащу. Он планировал лишь прогуляться по окраине, вдоль протоптанных троп, собрать немного зимних грибов и побегов бамбука, а затем вернуться.

Однако он ходил почти полдня, но так и не увидел бамбуковой рощи. О побегах пришлось забыть, зато зимних грибов он нашел немало.

Зимние грибы, напитанные снегом, отличались особой нежностью и вкусом. Ши Байю набрал половину корзины и лишь тогда повернул обратно.

Сам он столько грибов не съест. Ши Байю знал, что завтра Дядя Ву пойдет в город продавать плетеные узоры, и ему в голову пришла удачная мысль заработать немного денег.

Нельзя же вечно сидеть дома, не выходя за ворота.

Раз он попал в этот мир, неизвестно, что ждет его в будущем, но пока нужно учиться выживать и адаптироваться. Как раз в эти дни Сун Цзи ушел на охоту в горы, никто не контролировал его, и свобода не была ограничена.

Хотя Сун Цзи лишь грозился на словах и никогда действительно не привязывал его к дому, Ши Байю понимал, что из-за случая с побегом и прыжком в реку у мужчины остались сомнения в его лояльности. Даже если Ши Байю демонстрировал полное отсутствие желания сбежать, Сун Цзи все еще не доверял ему полностью.

Половина корзины грибов казалась внушительной, но весили они немного, так что много денег за них не выручишь. Однако Ши Байю это не волновало.

На следующее утро дверь в главную комнату постучали. Ши Байю, зевая, поднялся и увидел стоящего за порогом Дядю Ву с корзиной в руке. Сон как рукой сняло.

— Дядя Ву, заходите, присядьте немного. Я сейчас соберусь и пойдем!

Корзина стояла в углу у двери главной комнаты. Ши Байю вернулся в комнату, накинул верхнюю одежду, наскоро умылся, небрежно завязал волосы на затылке и вышел вместе с

Дядей Ву.

Он надеялся попутешествовать на телеге, но, выйдя наружу, обнаружил, что желающих пойти в город много, а телеги ни у кого не было. Все шли своими ногами, преодолевая горы и воды.

Неудивительно, что они вышли до рассвета. Говорили, что до города довольно далеко. Пешком путь занимал почти два часа, а если переводить на современное время, то все четыре часа.

Поначалу Ши Байю был полон сил, но чем дальше они шли, тем чаще он зевал. Особенно когда рядом звучали разговоры о деревенских сплетнях, которые действовали как колыбельная.

— Супруг Сун, вы в порядке? — рядом шла пожилая женщина. Видя, что Ши Байю плетется без сил, спросила она с беспокойством.

— В порядке, — Ши Байю поспешно взбодрился. — Просто слишком рано встал, немного клонит в сон.

— Но ведь всегда деревенские ходили в город так? — другой гэр средних лет с улыбкой взглянул на живот Ши Байю. — Раз так легко клонит в сон, неужели уже есть новости?

Ши Байю смутился и поспешно замахал руками, смущенно улыбаясь.

Какие еще новости могут быть?

Брачной ночи еще не было!

Дядя Ву потянул его, показывая идти с другой стороны. Ши Байю последовал за ним, отошел от центра толпы, и в ушах наконец стало тихо.

В этот момент сзади раздался звон колокольчика, и смутно послышался скрип колес, катящихся по земле.

Не успел Ши Байю опомниться, как какая-то тетенька крикнула:

— Кто-то едет на телеге! Неизвестно, можно ли попроситься подвезти!

Услышав о телеге, Ши Байю поспешно остановился и оглянулся. Он увидел человека с голым торсом, который посреди зимы гнал телегу. Не успел он обрадоваться, как телега приблизилась, и его взору предстало холодное, скрывающее гнев лицо Суна Цзи.

Взгляды встретились, и Ши Байю инстинктивно сжался.

— Садись! — Сун Цзи наклонился, забрал корзину со спины Ши Байю и поставил ее на телегу.

— Ага, — Ши Байю взглянул на него пару раз, не посмел перечить, забрал корзину у Дяди Ву, поставил на телегу и помог Дяде Ву забраться вверх, а затем сел сам.

Остальные хотели сесть, но, глядя на холодное лицо Суна Цзи, так и не посмели открыть рот.

Сун Цзи не обратил на них внимания, хлестнул кнутом и погнал телегу в сторону города.

— Брат Сун! — Атмосфера была слишком давящей, и Ши Байю, волнуясь, заговорил, чтобы заполнить тишину. — Разве ты не был в горах на охоте? Должен был вернуться через пару дней. Почему вернулся раньше? Охота прошла удачно?

— Если бы не вернулся, супруг бы сбежал, — лицо Суна Цзи было холодным, а голос еще холоднее.

— Не сбегу, разве я похож на того, кто собирается бежать?

— Не похож.

Значит, гнев Суна Цзи уже улегся.

— Вышел за петуха - следую за петухом, вышел за собаку - следую за собакой. Я, Ши Байю, в жизни твой человек, а в смерти твой дух, — Ши Байю подумал, что мужчина все еще не верит, и начал клясться в верности. — В этой жизни я привязался к тебе навеки, хоть прогоняй не уйду!

— Сладко говоришь, — тон Суна Цзи смягчился, явно было видно, что он доволен, хотя на словах все еще злился: — Что за гэр способен вести себя так несерьезно?

— Какой же ты не романтичный, — Ши Байю продолжил льстить. — Супруг, ты этого не понимаешь, я же тебя утешаю!

От этого «супруг» не только Дядя Ву удивленно округлил глаза, но и Сун Цзи чуть не свернул телегу в кювет.